

RE-классический детектив от Таисии Кольт

“Приключения Марка Аполлонова”

Эпизод первый

ТАИСИЯ КОЛЬТ

Отель Du Port

Детективный роман

16+

Таисия Кольт

Отель Du Port

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Кольт Т.

Отель Du Port / Т. Кольт — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Начинающий писатель Марк Аполлонов приезжает на отдых в маленький французский отель, где в тот же вечер погибает миллиардер Арнольд Джонс. Полиция подозревает, что это убийство, но кто же виновен? Расследование приводит комиссара полиции к любовнику жены Джонса, ведь все улики указывают на его причастность. Но Марк Аполлонов не верит в это и сам начинает поиск убийцы, сталкиваясь с лживыми показаниями практически всех участников событий. Преступник почти у него в руках, но в последний момент истина открывается в самом неожиданном свете: личность убийцы повергает в шок не только молодого писателя, но и всех остальных отдыхающих.

© Кольт Т., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

В оформлении обложки использована фотография автора Т. Блиновой.

Глава 1

Эта необыкновенная история приключилась со мной в июле прошлого года, и, как я теперь думаю, все было неслучайно. Я часто замечал, что некоторые события как бы притягиваются к нам независимо от нашего желания, если мы подсознательно о них мечтаем.

Именно так и произошло во время моего путешествия на юг Франции, которое я планировал как рабочую поездку с целью закончить мою книгу.

Да-да, не удивляйтесь, я писатель. Точнее, я только начинаю ступать на этот тернистый путь. Может, мне повезет, и именно этот роман обретет известность благодаря удачному стечению обстоятельств, которое вылилось в такое интригующее продолжение, что изложение его на бумаге вызовет бурный интерес у большинства читателей.

Конечно, было бы неправильно называть удачными события, повлекшие за собой смерть двух людей и разрушившие еще больше судеб. Но для меня это, несомненно, явилось источником вдохновения и позволило создать достойное литературное произведение, которое наконец было рассмотрено одним из крупных издательств и получило неожиданно положительную рецензию.

В туристическую поездку по Франции я поехал исключительно от безысходности. Почти два года я бился, чтобы создать хоть какое-то подобие детективного романа, но все мои попытки представить миру новый шедевр терпели фиаско – ничего приличного у меня не выходило.

Уже и не вспомнить, сколько раз я клялся себе больше не браться за написание нового романа. Настолько я был раздосадован и расстроен своими сплошными неудачами.

Работа, которую я оставил, чтобы стать писателем, меня никогда особенно не радовала, но я всегда мог вернуться в свою фирму по продаже медицинских изделий, марли и бинтов, что, видимо, мне и оставалось сделать в ближайшее время. Мои сбережения стремительно таяли, а попыток и шансов на издание оставалось все меньше и меньше.

Мне нужен был всплеск, приключение, в каком-то смысле перезагрузка. Если бы я смог найти что-то неординарное, новый стиль или интересный сюжет, описать необычных ярких персонажей, вызывающих улыбку и сочувствие одновременно, то мое призвание было бы наконец доказано.

Унылые пейзажи за окном не вызывали у меня уже никаких взрывных идей, и я решился. «Все, еду во Францию!» – задумал я как-то весенним днем. На мой выбор повлияло прежде всего знание языка, в наше время французский еще учили повсеместно – не то что сейчас. Потом моя мама была учителем французского, и я знал его почти как родной. «Значит, – подумал я, – я смогу слиться с местными и узнать много интересных фактов или сплетен, а что может быть лучше при создании фактурных персонажей?»

Так спустя два месяца я и оказался в небольшом отеле в городке Грюиссан, что расположен неподалеку от древнейшего города Франции Нарбонны. В июне в местных отелях обычно достаточно много свободных номеров, поэтому мне удалось забронировать неплохую комнату на втором этаже. С маленького балкончика открывался чудный вид на внутренний двор и бассейн. Справа от бассейна находилась уютная терраса, а слева – узкая дорожка, ведущая на пляж. Я нарочно выбрал номер с таким расположением, чтобы иметь возможность наблюдать за постояльцами и делать зарисовки своих будущих героев.

А герои обещали получиться что надо. В первый же день своего отпуска, только приехав в этот маленький отельчик под названием «Дю Пор», я еще с улицы услышал разгневанный женский крик.

– Нет, я этого так не оставлю! Вы мне за это ответите!

Я вошел внутрь, и перед моими глазами предстала, что называется, картина маслом: у стойки администратора уже немолодая женщина лет пятидесяти шести, стройная и одетая в обтягивающие бледно-розовые джинсы, размахивала руками, потрясая над головой огромной широкополой шляпой с длинными цветными перьями.

– Украли мою пляжную сумку! Слышите? А там мой любимый крем для лица, повязка для волос, ключ от номера. Кто это сделал, я вас спрашиваю?

– Простите, мадам, и, пожалуйста, успокойтесь, – промямлил бледный портье, набирая на телефонной трубке номер. – Сейчас я позову месье Брисара, он выдаст вам второй ключ.

– Да вам, видимо, совершенно наплевать на своих клиентов! – продолжала визжать возмущенная женщина. – Мне не нужен второй ключ, мне нужна моя сумка! Это ясно?!

Я побоялся подходить к портье слишком близко, чтобы не дай бог не разгневать чем-нибудь и без того разбушевавшуюся даму, и присел на ярко-красный кожаный диван возле стойки.

Ожидая, пока молодой администратор свяжется с хозяином отеля, женщина раздраженно огляделась вокруг. Завидев меня, она вдруг вытаращила глаза и радостно завопила:

– Боже мой! Неужели Марк Аполлонов? Нет, это точно ты! У меня был только один ученик с такими удивительными черными кудрями и чернящими глазами.

Я обомлел и даже привстал с дивана.

Это не могло быть правдой. Моя школьная учительница математики Вера Николаевна! Обращаясь ко мне, она перешла на русский, но разницы между владением родным и иностранным языком я не заметил, так как с портье она разговаривала на чистом и правильном французском без намека на акцент.

– Вера Николаевна, это вы! – я подошел к ней и протянул руку, но она ринулась ко мне и, скинув на диван свою ужасную шляпу, бросилась меня обнимать. Потом, отстранившись, схватила меня за плечи и, тряхнув несколько раз, звонко рассмеялась:

– Ты остался таким же, как прежде. Все такой же школьник-отличник. Вежливый, культурный – чудный мальчик! Но прошу тебя, не называй меня как свою учительницу. Верой Николаевной я была двадцать лет назад, до того как переехала жить в Тулузу к моему мужу. И, кстати, я теперь не Денисова, а Ришар. Так что приятно познакомиться.

– И мне, мадам Ришар, – улыбнулся я. Учительница совершенно не изменилась и, несмотря на свой возраст, выглядела энергичной и полной оптимизма.

Появившийся владелец отеля извинился, что ему приходится прерывать нашу беседу, и заверил мадам Ришар, что сделает все возможное, чтобы ее сумка нашлась в самое ближайшее время. А также месье Брисар любезно передал ей дубликат электронного ключа от ее комнаты.

– Спасибо за заботу, – фыркнула женщина. – Вам крупно повезло, что мой муж не привык путешествовать со мной. Вот он бы показал вам, где раки зимуют! А я, так и быть, даю вам шанс искупить свою вину. Идем, Марк.

Я пожал плечами и понуро двинулся за мадам Ришар.

– Давай выпьем чего-нибудь, – предложила она. – Я так разнервничалась из-за этого скандального происшествия.

– Может, вы пока закажете напитки, – предложил я, – а я зарегистрируюсь, возьму свой ключ и присоединюсь к вам.

– Отличная идея! Тогда встречаемся в баре вон за той стеклянной дверью с витражным орнаментом.

Вера Николаевна (если позволите, буду называть ее, как и произносить – Николавна) проплыла мимо выходящего из ресторана лысоватого мужчины средних лет, кивнув ему, скрылась в полумраке помещения.

Я вернулся к администратору и быстро совершил все необходимые процедуры для заселения в номер.

– О, месье из России, – администратор вскинул брови. – Ваши соотечественники – частые гости нашего отеля. Но в настоящий момент вы единственный.

Я не стал поправлять его и раскрывать тайну Веры Николавны, забрал свой ключ и поспешил найти мадам Ришар.

Мой багаж состоял из небольшого чемодана, который я оставил в вестибюле, и дорожной сумки. Сумка была не слишком тяжелая, в ней хранились мои документы и деньги, поэтому я взял ее с собой.

Однако, войдя в бар, я не обнаружил там ни Веры Николавны, ни кого бы то ни было вообще. Молодой бармен со скучающим видом протирал бокалы и стаканы для виски и уныло пережевывал жвачку. Завидев меня, он улыбнулся:

– Добрый день, месье. Что желаете выпить?

– Я ищу одну даму, она сказала, что будет ждать меня здесь, но, видимо, уже ушла.

– Ах, да! Мадам Ришар. Она заказала два коктейля и отправилась на террасу. Вы легко сможете найти ее, если выйдете в вон ту прозрачную дверь справа от зеленой ширмы.

Я благодарно кивнул и вышел на улицу.

Моя знакомая восседала за центральным белым столиком и потягивала голубоватый коктейль через трубочку. Позади нее я разглядел тот самый бассейн, который видел на фотографиях отеля в Интернете, и его размер не слишком-то меня впечатлил. Но цвет воды был небесно-голубым, шезлонги были в достаточном количестве и вполне приличными, поэтому я удовлетворенно кивнул и присоединился к мадам Ришар.

Мне достался ярко-розовый напиток с красными прослойками. Пригубив его, я решительно отодвинул бокал в сторону. Было всего лишь одиннадцать часов, и перспектива опьянеть еще до обеда меня совершенно не радовала.

– А что случилось с вашей сумкой? – поинтересовался я. – Неужели вы допускаете, что кто-то мог ее украсть?

– Я уверена в этом, – заявила Вера Ришар. – В жизни не теряла своих вещей, а тут я отлично помню, что оставила сумку у шезлонга. Мне позвонила приятельница, и я отошла подальше за угол дома, чтобы поговорить с ней. Здесь, знаешь ли, ужасно ловит сотовая связь.

– И сколько же времени вы отсутствовали?

– В том-то и дело, что всего пару минут. А когда вернулась, сумки уже не было на месте. Она же не могла испариться!

– Ну, есть еще потусторонние силы или инопланетяне... – начал я, но тут мое внимание привлекла пара, выходящая из дверей отеля, и я замолчал, завороженный удивительной внешностью молодой женщины, плавно ступавшей по тротуарной плитке.

– Эх, мужики, что французы, что русские, все одинаковые, – презрительно фыркнула Вера Николавна, заметив мой восхищенный взгляд. – Но можешь не пускать зря слюни, она замужем.

Я действительно испытал легкий шок, потому что девушка, которая прошла мимо меня в сопровождении молодого спутника с горой мышц, была настоящей красавицей. Больше всего меня поразили ее огромные серые глаза, таившие в себе какую-то тайну и притягивающие как магнит. Длинные светло-русые волосы незнакомки струились по плечам, несколько прядей спадали на лоб длинной челкой, что необыкновенно шло ее узкому лицу с выдающимися скулами и тонким изящным носиком. Поверх белого купальника было наброшено легкое прозрачное платье, которое совершенно не скрывало ее фигуру, а, напротив, дразнило, как бы призывая сдернуть невесомую ткань с идеально сложенного тела.

– Ее муж, похоже, профессионально занимается спортом, – буркнул я. – У него такие широкие плечи, огромная спина, похож на пловца или серфера.

– Ты угадал – пловец. Чемпион прошлого года по плаванию на открытой воде. Его зовут Себастьян Широ, но он ей не муж.

– Но вы же сказали...

– Я сказала, что она замужем, но не говорила, что за ним. Неужели не понятно? – раздраженно бросила Вера Николавна. – Эти двое были бы восхитительной парой, как удивительно похожи их фигуры, оба статные и красивые. Но деньги правят этим миром, оттого такие богини предпочитают выходить замуж за богатых и старых, а молодых и смазливых – держать при себе для разных утех.

– А ее муж тоже здесь?! – изумился я. – И он все это терпит?

Вера Николавна усмехнулась.

– погоди, ты еще его не видел, сам все поймешь. Он бизнесмен из США, Арнольд Джонс, владеет отелями, магазинами, казино. Деньги текут рекой, он много занимается благотворительностью, вкладывается в разные авантюрные проекты, помогает молодым ученым. Жена Виктория много моложе его, тоже американка. Не могу сказать, что между ними нет ничего общего, но что-то из их семейной жизни явно не складывается. Не знаю, зачем они приехали. Это отель не его уровня, и я была крайне удивлена, когда вчера вечером доктор Томас рассказал мне о приезде Джонса сюда на отдых.

Между тем американка и ее спутник свернули на тропинку, ведущую к морю, и я грустно вздохнул.

– А ты, я вижу, пока не обзавелся семьей, раз путешествуешь налегке без жены и спинногрызов? – шмыгнула носом Вера Николавна. – Главное, быть всегда наготове и не отчаиваться. Кто знает, а вдруг счастье уже рядом и ждет тебя здесь, к примеру, вон за тем цветущим кустом?

Я повернул голову. Из-за живой изгороди выпорхнула женщина лет тридцати с огромной кипой бумаг в руках. Ее черные волосы были забраны в строгий пучок, а худощавую фигуру довольно плохо скрывал длинный цветастый сарафан. Сияясь рассмотреть что-то через запотевшие очки, она остановилась и стала старательно протирать круглые стекла. Я отметил, что брови и ресницы незнакомки были почти бесцветные, что совершенно не украшало ее и без того заурядное лицо.

– Доброе утро, мадам Лавуазье! – Вера Николавна усиленно замахала молодой женщине. Приняв этот жест за приглашение присесть с нами, та послушно поплелась в нашу сторону, но без особенного энтузиазма.

– Доброе утро, мадам Ришар. Сегодня удивительно теплая погода, и совсем нет ветра. Я хотела поработать на пляже, как обычно. А вы?

– Я, как видите, неплохо провожу время с бокалом «Последней ночи». Этот коктейль ужасно бодрит. Что еще нужно женщине в моем возрасте? А, кстати, познакомьтесь: мой знакомый Марк Аполлонов, раньше был моим учеником. А сейчас занимается... Боже, совершенно вылетело из головы! Я должна срочно кое-кому позвонить, прошу меня простить.

Не выпуская бокал с «Последней ночью» из рук (в жизни не встречал более неподходящего названия для коктейля), моя бывшая учительница подскочила как ужаленная и через секунду исчезла за стеклянной дверью бара-ресторана.

Повисло неловкое молчание. Я мысленно чертыхнулся из-за неумелой попытки Веры Николавны свести меня с первой же попавшейся девицей. Мадам Лавуазье, видимо, тоже чувствовала себя не в своей тарелке, так как нервно теребила ремешок часов и периодически поглядывала в сторону пляжа.

– И чем же вы занимаетесь, месье Аполлонов? – наконец спросила она.

– Да так, в общем-то, ничем особенным, – замялся я. – Я всегда мечтал написать хороший детективный роман, но пока все, что вышло из-под моего пера, никуда не годится. По крайней мере, так считает большая часть редакторов всех издательств, куда я обращался.

– О, так вы писатель! Как интересно! – это прозвучало бы более убедительно, если бы мадам Лавуазье не продолжала смотреть в сторону моря, явно пытаясь кого-то увидеть.

– Да, вижу, вам это действительно интересно, – пробубнил я. – Но, кажется, я задерживаю вас, вы ведь хотели поработать на пляже.

– Вы правы, мне нужно идти, – спохватилась моя собеседница. – Рада была познакомиться, месье Аполлонов. Уверена, мы еще увидимся, и тогда вы расскажете мне о своих литературных успехах.

Я заверил, что непременно дам ей что-нибудь почитать из своих шедевров, если, конечно, она знает русский, но молодая женщина уже меня не слушала. Все ее внимание было приковано к пляжу, куда она и устремилась, после того как мы распрощались.

Любопытство вкупе с обидой завладело и мной: что такого увидела мадам Лавуазье, что даже не удостоилась продолжить беседу с таким симпатичным молодым человеком и многообещающим автором, как я?

Я встал и сделал несколько шагов по тропинке до поворота к морю и застыл на месте. Прошло, наверное, несколько минут, прежде чем я смог вспомнить, зачем я сюда пошел. Вид бесконечно простиравшейся морской глади меня заворожил, я стоял как заколдованный не в силах пошевелиться. До этой поездки последний раз на море я был много лет назад и уже успел забыть, какое это великолепное зрелище.

Песчаные пляжи простирались вдоль всего берега в обе стороны. Подгоняемые теплыми солнечными лучами отдыхающие стремились занять лучшие места.

Отель «Дю Пор» был совсем небольшой, почти крошечный по сравнению с его соседями – сетевыми отелями-гигантами, где постояльцев было гораздо больше. Пляж нашего отеля также был невелик, но шезлонгов и зонтов от солнца было достаточно, чтобы все гости могли свободно разместиться у воды.

Оглядев пляж, я без труда отыскал мою собеседницу мадам Лавуазье. Она устроилась на шезлонге и разложила вокруг себя бумаги, а потом достала из сумки еще и ноутбук.

«Хорош отдых, – подумал я. – А загорит она исключительно в области спины, с полоской от купальника». Я помнил, как старательно женщины обычно добивались равномерного загара, для чего снимали верх от бикини, прикрываясь чем попало, лишь бы не оставались следы от завязок и лямок.

Похоже, мадам Лавуазье это совсем не заботило, что меня вовсе не удивило: то, как она выглядела, выдавало в ней законченного трудоголика, который даже в отпуске не может выпустить пар и просто расслабиться.

Я не был подобающе одет для прогулки по песку, поэтому решил пока отложить лежание под солнцем. Тем более я до сих пор не заселился в свою комнату, а мой чемодан так и стоял в фойе гостиницы.

Надеясь встретить Веру Николавну и узнать у нее, кто же эта дама Лавуазье по профессии, я направился к отелю по узкой тропе. Перед тем как завернуть за угол, я обернулся, чтобы бросить на море еще один взгляд, и заметил нечто странное.

Видимо, решив, что я уже ушел, мадам Лавуазье перестала копаться в своих бумагах и достала из сумки большой бинокль. Затем она извлекла еще и мощный фотоаппарат, которым тут же принялась щелкать что-то в стороне моря.

Я присмотрелся и увидел небольшую яхту на приличном расстоянии от берега, поэтому было сложно кого-то на ней рассмотреть. Пожав плечами, я зевнул и продолжил свой путь по тропинке, где через пару метров столкнулся с Верой Николавной.

– Ты уже идешь обратно? А я подумала, что вы найдете с Лизой общий язык.

– А-а, так ее зовут Лиза? Какая прелесть! – язвительно заметил я. – После вашего бегства мы не нашли темы для продолжения беседы, и мадам Лавуазье поспешила удалиться.

– Не сердись, Марк, я просто хотела, чтобы ты пообщался с симпатичной женщиной. Если представить ее с распущенными волосами и макияжем, думаю, она потянет на вполне привлекательную особу.

Я не хотел спорить с Верой Николавной, поскольку считал это делом вкуса. Затем все-таки не удержался и спросил:

– А кто она по профессии?

– Адвокат, владеет небольшой фирмой в Париже, по-моему, неплохо разбирается в своем деле.

– В первый раз вижу адвоката, который носит с собой в сумке бинокль и фотокамеру с таким объективом, что легко можно запечатлеть даже маленький гвоздь вон на той яхте.

Я показал рукой в сторону моря. Вера Николавна вытянула шею, рассматривая судно.

– Ха, – сказала она и уперлась руками в свои стройные бока, обтянутые ярко-розовой туникой. Я ожидал продолжения этого многозначительного «ха», но его не последовало, и я не вытерпел.

– Что вы хотите сказать? Вы что, знаете, кто на той яхте?

– Ну конечно, мой друг! Уверена, что миссис Джонс и этот молодой повеса отправились вдвоем на морскую прогулку. Это яхта, которую арендовал ее муж. У этой миссис Джонс совершенно отсутствует чувство самосохранения!

– Вы о чем? – не понял я.

– Крутит роман с молодчиком, да еще и уединяется с ним на яхте собственного мужа. Как тебе это? Что-то мне подсказывает, что это плохо кончится.

Я не совсем уловил мысль Веры Николавны, но она не стала ее развивать, только лишь неодобрительно покачала головой. Имея такую жену, как миссис Джонс, миллионер должен был понимать, что вокруг нее будут виться разные типы. Но если дело шло о невинных шалостях, стоило ли забивать себе этим голову? По всей видимости, Арнольд Джонс так и думал, раз его жену совершенно не заботило, увидит ли кто-то ее наедине с пловцом.

Единственное, что не понравилось мне, так это фотоаппарат мадам Лавуазье. Кому и для чего понадобились подобные снимки жены миллионера и ее приятеля? Но вслух я ничего не сказал, и мы вдвоем с Верой Николавной пошли в сторону гостиницы.

Глава 2

Оказавшись в своем номере, я бросился на кровать и закрыл глаза. Меня клонило в сон от непривычной жары. Мне совершенно не хотелось выходить после обеда на пляж, к чему меня усиленно призывала Вера Николавна. Ее сумка так и не нашлась, а владельцу отеля Антуану Брисару пришлось выслушать от напористой русской учительницы немало нелицеприятных слов и даже угроз.

Пытаясь хоть как-то утешить мадам Ришар, я пообещал составить ей компанию около бассейна или на пляже, но теперь я не чувствовал себя готовым к такому подвигу. Мягкая кровать манила меня сильнее, чем что-либо еще, и я провалился в сон. Не знаю, сколько я проспал, но меня разбудил чей-то громкий плач под дверью. Я вскочил и, выйдя в коридор, увидел тоненькую девичью фигуру, удалявшуюся по коридору.

– Простите, я могу чем-то помочь? – я догнал девушку и взял ее за руку. На вид ей было лет восемнадцать, может, чуть меньше. Она еле сдерживала рыдания и утирала слезы маленькой хрупкой ладошкой.

– Спасибо, но мне уже никто не поможет.

– Но вы в таком состоянии... Может, выпьете воды? – я растерянно оглянулся по сторонам в поисках кулера. – Или, хотите, я провожу вас до ресторана, бармен заварит вам травяной чай.

Девушка с благодарностью посмотрела на меня, а потом неожиданно улыбнулась.

– Вы ведь не француз, верно?

– Угадали, я из России. Мой французский далек от совершенства, но я стараюсь изо всех сил.

– Нет-нет, вы прекрасно говорите, вас выдают только небольшой акцент и русская фамилия. Сегодня утром вы назвали ее администратору, а я проходила мимо и запомнила, – моя собеседница снова мило заулыбалась, и я предложил ей присесть на небольшой диванчик в конце коридора у окна.

– Что могло вас так расстроить? Надеюсь, ничего страшного не случилось? – как можно деликатнее спросил я. Девушка шмыгнула носом, и пальцы ее рук нервно сплелись между собой.

– Как вам сказать, понимаете, когда два человека живут под одной крышей, они притираются друг к другу, находят точки соприкосновения, чем-то жертвуют ради мира и согласия. Это естественно, и все пары проходят через это. Но в моей семье все настолько сложно, все так перепуталось, что у меня больше нет сил, просто нет сил выносить его грубость и нежелание взглянуть правде в глаза.

– Боже мой, да кто этот ужасный человек, о котором вы говорите?

– Арнольд Джонс, мой отец, – грустно сказала девушка и снова всхлипнула.

– Но как же он может так относиться к родной дочери? – возмутился я. – Простите, я не спросил вашего имени. А меня зовут Марк.

– Камилла Джонс, – тихо представилась юная леди, и я пожал ее тоненькую ручку.

– Мисс Джонс, но почему вы не живете с матерью? Я уже немного наслышан о вашем отце и знаю, что сейчас он женат на молодой женщине. Вряд ли она годится на роль матери для такой чувствительной девушки, как вы.

– Мои родители развелись много лет назад, когда я была еще ребенком, и с тех пор я ни разу не видела мою мать. Отец запретил ей видеться со мной, лишив всяких прав на меня, поэтому мы не встречались с матерью все это время. Я даже не знаю, жива ли она, – грустно добавила Камилла.

Я не слишком-то походил на утешителя, поэтому решил сменить тему разговора.

– Ну хорошо, допустим, вы узнали мою фамилию и угадали, что я русский. Но могу поспорить, что вы ни за что не догадаетесь, чем я сейчас занимаюсь.

Камилла подняла глаза к потолку и закусила нижнюю губу.

– Судя по тому, что вы взяли с собой чемодан и сумку, но при вас нет спортивного инвентаря, значит, вы не собираетесь кататься на серфе. У вас из сумки торчал ноутбук, и вы не выпускали ее из рук, следовательно, компьютер очень важен для вашей деятельности. Вы могли бы быть фотографом, но при вас не было фотоаппарата, так что ваше занятие напрямую связано с файлами и документами на вашем ноутбуке. Ну а тут, как говорится, вариантов много. Предположу, что вы ученый и хотите написать научный труд, посвященный, например, древним городам юга Франции, к коим относится Нарбонна. Я угадала?

Я почувствовал себя скромным школьником.

– Вы почти угадали, – промямлил я. – Назвать это научным трудом несколько преувеличено, да и тема не так уж и связана с наукой...

– Ну расскажите, – заканючила девушка, – пожалуйста.

– Хорошо, – сдался я, – только чур не смеяться.

– Обещаю! – обрадованно воскликнула юная американка.

– Я пишу детективные романы, – на одном дыхании выпалил я, и, к моему несказанному удивлению, Камилла радостно захлопала в ладоши.

– Ничего себе! Вот это да! А знаете, я всегда мечтала сочинить детектив, но, боюсь, у меня совсем нет таланта. Ведь это же так трудно! Нужно придумать интригующий сюжет, интересных героев и обязательно выбрать из них самого незаметного. Он-то и будет главным злодеем!

– А вы, оказывается, разбираетесь в тонкостях создания правильного детективного романа, – искренне удивился я. – Обещаю обращаться к вам за помощью, если у меня возникнут сложности с составлением алиби героев. Надо только придумать фабулу, соль романа. А с этим не так все просто. Мне не хватает вдохновения, эмоций. Вот если бы произошло настоящее убийство!..

Я подмигнул Камилле, и та задорно рассмеялась.

– Если бы произошло убийство, вы стали бы первым подозреваемым. Во-первых, вам это даст хороший сюжет, а во-вторых, вы очень подходите на роль самого незаметного героя.

Она помахала мне рукой, легко побежала по коридору и скрылась за дверью одной из комнат.

Идея подстроенного убийства развеселила меня. Я решил все же составить компанию Вере Николавне после обеда. До него оставалось не так много времени, и я спустился на первый этаж в ресторан. В стоимость проживания в отеле входил только завтрак. Обед и ужин отдыхающие могли заказывать себе сами, но только из строгого перечня, составляемого на каждый день.

Я прочитал меню на вторник и остался доволен. Почти все блюда готовились из рыбы и других морепродуктов, салаты обязательно с зеленью, а напитки исключительно натуральные, производства местных виноделен и ферм.

Пройдясь по залу, я заметил лысого коротышку, которого мельком видел еще утром, и решил поздороваться с ним. Мужчина сидел на террасе, смотря в сторону моря.

– Добрый день, меня зовут Марк Аполлонов, могу я присесть? – вежливо поздоровался я.

Пожилой мужчина сразу засуетился, отодвигая соседний стул и приглашая меня присоединиться.

– Конечно-конечно, друг мадам Ришар – и мой друг, – он галантно склонил голову. Приняв этот жест за одобрение, я присел, а мой собеседник продолжил: – А меня зовут Гарольд Томас, я врач и приехал сюда подлечить суставы. Недавно к моему букету болезней добавилась

еще и подагра, неделю назад меня выписали из больницы, сильное обострение удалось купировать, но надолго ли?

– Хорошо, что этот климат благотворно влияет на здоровье, – отозвался я. – Вы можете совмещать приятное с полезным.

– Да, это правда, – закивал Гарольд Томас и тут же добавил: – Как удивительно, что вы встретились здесь с мадам Ришар!

– Честно сказать, я совершенно не ожидал увидеть Веру Николавну в этом отеле, мы не виделись много лет, и, знаете, хочу сказать, она в отличной форме, совсем не изменилась.

– Это правда, – закивал доктор. – Время не властно над мадам Ришар, это удивительная женщина. Жаль, что не все так встречают старость. Многие становятся инвалидами, немощными стариками, а кто-то и вовсе не доживает до преклонных лет.

Отчего-то мне стало не по себе. Я был так молод и сетовал на свои неудачи, а большинство людей на нашей огромной планете переживают и в самом деле настоящие трудности.

– Смотрите: мистер Джонс собирается покататься на своей яхте, – сказал после небольшой паузы доктор Томас. – Как странно, эта чудаковатая мадам Лавуазье, кажется, едет с ним.

Я привстал, чтобы разглядеть уже известного мне миллионера, но увидел только широкую спину и грузное тело, переваливающееся по ступенькам к причалу. Адвокатша легко преодолела лестницу, не расставаясь со своими вечными спутниками – кипой бумаг и сумкой для ноутбука.

Лиза Лавуазье мило щебетала с Джонсом, было заметно, что миллионеру нравится ее простота и непосредственность. Он помог женщине подняться на яхту, придерживая ее за талию. Оставив бумаги на палубе, мадам Лавуазье скрылась в каюте яхты, а следом за ней туда спустился и мистер Джонс.

– Ничего не понимаю, – пробормотал я. – У него такая молодая и красивая жена, зачем Джонсу уединяться с мадам Лавуазье?

Доктор усмехнулся и посмотрел на меня как на несмышленного юнца.

– Вы молоды, Марк, и вам кажется, что любовь, которая однажды загорается в сердцах двух людей, будет жить вечно. Но чаще она вспыхивает ярким пламенем лучины, догорает дотла, а на пустом месте не остается ничего, кроме пепла из обид, ревности и желания сделать другому больно.

– Хотите сказать, что он делает это специально, чтобы позлить свою жену? Я видел ее сегодня с тем спортсменом. Не хочу уподобляться сплетникам, но мне показалось, что молодые люди не просто друзья.

Доктор Томас пожал плечами.

– Вот видите, дело не ограничивается даже одним любовным треугольником. Люди уподобляются животным, если слишком отдаются во власть чувств и эмоций. Разум и воля – вот что делает человека социальным существом, способным жить в здоровом обществе.

Мы обсудили еще некоторые вопросы, и на все у доктора было свое мнение. Его рассуждения понравились мне. Не скажу, что я был согласен со всем, но доктор показался мне интересным человеком, образованным и эрудированным. С таким собеседником время летит незаметно. Мы так увлеклись беседой, что чуть не пропустили обед.

Хорошо, что владелец гостиницы Антуан Брисар заметил нас и пригласил за стол.

– У нас сегодня отменный луковый суп и отбивные с картофелем, – приглашая нас в ресторан, сказал месье Брисар. – Все уже пообедали, кроме вас и мадемуазель Лавуазье. Вы не видели ее?

– Она поехала кататься на яхте с мистером Джонсом, – просто ответил я и показал рукой в сторону моря. Судно уже отошло от берега, но было видно, что пассажиров на палубе нет.

– О, как жаль, – расстроено пробормотал хозяин отеля. – Мадам Лавуазье любит отбивные с картофелем.

Он вздохнул и, бросив грустный взгляд в сторону моря, поплелся в ресторан. Мы с доктором Томасом последовали его примеру.

– Адриан, можешь не накрывать на мистера Джонса и мадам Лавуазье. Они не будут обедать, – бросил месье Брисар молоденькому официанту. Тот, понимающе кивнув, улыбнулся нам и пригласил присесть.

Обед оказался отменным, я испытал настоящее удовольствие от истинно французских блюд с их утонченным вкусом и изяществом сервировки. Доктор составил мне приятную компанию и рассказал несколько веселых случаев из своей врачебной практики, заставив меня не раз рассмеяться от души. Моей соотечественницы нигде не было, и я втайне порадовался этому. Вера Николавна как будто испарилась. Не найдя ее ни на пляже, ни у бассейна, я пошел к себе в комнату, где и проспал до вечера.

Меня разбудил настойчивый стук в дверь.

– Боже, Марк, почему ты не отзываешься? Уверена, ты не проснешься, даже если кто-то будет звать на помощь!

Я быстро вскочил и побежал открывать дверь Вере Николавне, так как голос, конечно же, принадлежал ей.

– Что случилось? – выпалил я, оказавшись в коридоре. – Вы так шумите, будто кого-то убили.

– Пока еще никого, но две кражи за один день – это уже слишком.

– У вас пропало что-то еще?! – изумленно воскликнул я.

– Не у меня. У доктора Томаса украли его лекарства! Если так и дальше пойдет, то репутация отеля сильно пострадает. Хотя, конечно, это всего лишь банальные кражи. Вот, к примеру, чья-то внезапная смерть...

– Не говорите глупостей, – оборвал я учительницу. – Пойдемте к доктору, поможем ему искать его таблетки.

Мы прошли до конца коридора и постучались в комнату под номером пятнадцать. Расстроенным голосом Гарольд Томас пригласил нас войти.

В комнате доктора был образцовый порядок, книги на столе лежали ровной стопкой, рядом – блокнот для записей, пачка писем и три ручки, колпачок к колпачку. Трудно было представить, как что-то могло потеряться при такой аккуратности.

Горничная, стоя на четвереньках, пыталась высмотреть, не завалялись ли лекарства под кроватью, но, видимо, ничего так и не нашла, ибо, поднявшись с пола, женщина выглядела расстроенной. Ее черные волосы и смуглая кожа выдавали в ней испанку или латиноамериканку. Женщина была крепко сложена и явно хорошо справлялась со своей работой, поскольку пропажу из номера доктора восприняла как личную провинность.

– Там тоже пусто, месье, – с сильным акцентом произнесла она. – Я убиралась сегодня утром и, как обычно, закрыла дверь за собой. Никто чужой не мог к вам зайти.

– Ничего не понимаю, – удрученно твердил доктор Томас. – Куда я мог их положить? Прекрасно помню, что оставлял лекарства в тумбочке вот на этой полке, а сейчас их здесь нет.

– С вашего позволения, я пойду, месье, – растерянно пробормотала горничная.

– Да, конечно-конечно, Габриэла, вы можете быть свободны.

Горничная вышла в коридор, неловко прикрыв за собой дверь.

– А что за лекарства? – спросил я. – Может, попробовать раздобыть их в местной аптечке?

– Нет, что вы, – доктор замахал руками. – Инсулин не держат в открытом доступе и не раздают направо и налево.

– Инсулин? – не сразу понял я. – А зачем вам инсулин?

– У доктора сахарный диабет, – объяснила Вера Николавна. – Уколы нужны каждый день, поэтому он всегда возит инсулин с собой.

– Да, к сожалению, это так. Мое заболевание неизлечимо, можно лишь искусственно поддерживать уровень сахара в крови за счет введения лекарства. Хорошо, что у меня еще остался запас, который я храню в дорожном чемодане.

– Но кому здесь мог потребоваться инсулин? – продолжила рассуждать моя учительница. – Это не наркотик, его трудно продать или использовать в личных целях, только если ты не диабетик.

– Погодите-ка, я где-то читал, что инсулин вводят спортсмены, чтобы быстро нарастить себе мышечную массу. Для этого не нужны особые медицинские навыки, инсулиновым шприцем очень просто пользоваться, – вспомнил я. – Может, кто-то из персонала? Официант, похоже, увлекается силовыми упражнениями, ну и еще этот пловец тоже, наверное, мог колоть что-то для увеличения объемов.

– Отличная идея, Марк! Неплохо тебя выучили в нашей школе, по крайней мере со смекалкой и логикой у тебя все в порядке, – похвалила меня Вера Николавна и стала осматривать тумбочку доктора. – Да-а-а, у вас тут все как на ладони, шприцы-ручки, флаконы – кто хочешь заходи и бери что вздумается.

Вера Николавна укоризненно покачала головой, и доктор совсем сник.

– Я же не знал, что кому-то придет в голову использовать лекарство от тяжелого недуга в совершенно других целях. Вы правы, я допустил грубейшую оплошность.

– Ну-ну, не время скисать, – Вера Николавна похлопала Гарольда Томаса по плечу. – Мы с Марком сейчас проведем небольшое расследование и в два счета отыщем ваш инсулин.

Мы вышли из комнаты доктора, и моя учительница потащила меня вниз по лестнице напрямик в крыло, где располагались комнаты персонала гостиницы. У номера с табличкой «Антуан Брисар» мы остановились, и моя спутница уверенно постучала в дверь.

Нам открыла растрепанная женщина с помятым лицом. От неожиданности я даже отпрянул, но Вера Николавна заулыбалась и прощелбетала:

– Мадам Брисар! Рада видеть вас. Как ваше самочувствие? Мигрень уже отступила?

– Спасибо, мадам Ришар, мне уже лучше, – пробормотала женщина, пытаясь сфокусировать взгляд на нас. – За ужином непременно составлю вам компанию.

– У нас деликатное дело, – заговорщически прошептала Вера Николавна. – Вы, наверное, слышали, у меня сегодня пропала сумка, а сейчас выяснилось, что кто-то забрал у доктора Томаса его лекарства. Все это выглядит очень подозрительно, и мне бы не хотелось обращаться в полицию. Может быть, вы постараетесь вспомнить, не происходило ли чего-то еще необычного в вашем отеле в последнее время?

– Давайте лучше поговорим в моей комнате, – предложила мадам Брисар. Плотно закрыв дверь кабинета мужа, женщина провела нас до конца коридора в противоположную сторону.

– Итак? – сказала Вера Николавна, когда мы оказались в уютной светлой спальне мадам Брисар. Интерьер комнаты был безупречен, хотя местами встречались весьма неожиданные компоненты. Например, в углу на светло-коричневом комоде стояла православная икона в золотом обрамлении, а рядом – католическая статуэтка с изображением какого-то святого.

– Понимаю, что это может прозвучать странно, – присев на зеленую кушетку, начала жена владельца отеля, – но у нас за последние полгода произошло в общей сложности пять случаев, когда пропадали вещи постояльцев, включая вашу сумку, мадам Ришар. Лекарства доктора Томаса – это, получается, шестая пропажа. Сказать, что это кражи, я с уверенностью не могу, ведь пропадали не ценности и не деньги, но все же довольно неприятно. И каждый раз владельцы не могли вспомнить точно, где они в последний раз видели свою вещь. В общем, все эти инциденты удалось замять без скандала и привлечения полиции.

– Но, как видите, инциденты не прекращаются! – возмущенно воскликнула Вера Николавна и хлопнула рукой по маленькому журнальному столику у дивана. – Поэтому я спрошу прямо. Кого вы подозреваете, мадам Брисар?

Женщина устало закатила глаза и приложила ладонь ко лбу.

– Я бы не хотела никого обвинять без доказательств...

– А все же? – настаивала Вера Николавна.

– Никого из отдыхающих я, конечно же, не рассматриваю. Поэтому остается персонал. У нас в штате отеля работает не так много человек: официант Адриан Бастьен, бармен Жан Кавелье, повариха Жанет Марен и ее сын Фернан – помогает на кухне, а также две горничные: Лулу и Габриэла. Все они добропорядочные люди и честные работники.

– И?..

– Как я уже сказала, вещи постояльцев стали пропадать около шести месяцев назад, как раз когда мы наняли на работу Адриана Бастьена, официанта. У него были отличные характеристики: без вредных привычек, активно занимается спортом, работал в лучших ресторанах Тулузы и Марселя. Поверьте, если бы у меня были явные причины подозревать Адриана, я немедленно сдала бы его в руки полиции. Но я не могу обвинить парня просто так. Мой муж и вовсе считает это полной ерундой. Конечно, разве ему сейчас до бизнеса!..

Последнюю фразу мадам Брисар произнесла так обреченно, что заставила меня более пристально взглянуть на нее. Синие подглазины и множество мелких морщин, хотя женщине было не больше сорока – сорока пяти лет, ужасно утомленный вид. Было ли это следствием мигрени? Мадам Брисар не слишком-то походила на довольную хозяйку отеля. Все ее существование было сосредоточено в этих стенах. И, по всей видимости, все это мадам Брисар уже осточертело.

– Вы заметили, какой у нее отрешенный вид? – спросил я Веру Николавну, когда на обратном пути мы поднимались вдвоем на второй этаж. – Какое-то болезненное равнодушие. Ее даже не испугало упоминание о полиции. Все это очень странно, вам не кажется?

– Ты совершенно прав, – убежденно закивала Вера Николавна. – И что-то мне подсказывает, что эти кражи только верхушка айсберга. Похоже, я поторопилась, пообещав доктору быстро найти его лекарства.

Мы попрощались и отправились каждый в свой номер, чтобы переодеться к ужину.

Глава 3

Я спустился одним из первых и заметил за столиком у окна незнакомую мне женщину. Она была достаточно скромно одета: светло-зеленое платье, аккуратная шляпка, из драгоценностей – только браслет на руке. Не знаю, почему я стал так пристально ее разглядывать, возможно, меня привлекли ее удивительно длинные каштановые волосы, которые струились по ее плечам и груди, создавая что-то наподобие накидки.

Мне всегда нравились женщины с роскошными волосами, оттого, увидев такую приятную молодую особу, я сразу же захотел с ней познакомиться и присесть за ее столик.

Но меня опередил доктор Томас. Этот лысенький коротышка, несмотря на свой диабет и подагру, двигался довольно шустро и в два счета оказался рядом с Русалкой (так я прозвал про себя молодую женщину за ее чудесные волосы).

Мысленно обругав себя за медлительность, я приготовился ждать Веру Николавну. Она появилась буквально через минуту в платье, покрытом сверкающими блесками, на голове тюрбан из цветастой косынки, а туфли на высоченных каблуках, на которых обычно ходят манекенщицы.

– Вы сногшибательны! – не удержался я. – Неспроста тот военный в отставке, который приехал сегодня после меня, не сводил с вас глаз за обедом. Как это ваш муж отпускает вас одну?

– Скажу по секрету, мы с ним развелись два года назад, – усевшись за мой столик, промурлыкала Вера Николавна. – Я просто не рассказываю об этом всем подряд. Статус замужней женщины гораздо удобнее.

– Но ведь вы можете встретить кого-то еще и снова выйти замуж! – предположил я. – А так все мужчины считают вас несвободной и уже не строят на ваш счет никаких планов.

– Ты ничего не понимаешь, Марк, – отмахнулась учительница. – Все любят приключения, накал страстей, тайные встречи под луной. Своим мнимым замужеством я разжигаю в джентльменах огонь и пробуждаю к себе запретный интерес. А это всегда самый выигрышный вариант. Самцам нужно отбивать самку у соперника. Тогда приз будет более желанный.

Вера Николавна хитро улыбнулась мне и подмигнула, а я громко рассмеялся. Меня веселил ее остроумный и в чем-то расчетливый подход, но задумку я по достоинству оценил.

Вслед за Верой Николавной появился тот самый немолодой подтянутый мужчина с военной выправкой и широкими плечами. Он держался обособленно и расположился за соседним столиком от Русалки. Видимо, молодая женщина успела и на него произвести впечатление, потому что бывший военный часто смотрел в ее сторону и, казалось, пытался расслышать, о чем она говорит с доктором.

Официант принес меню. Сделав заказ, я решил присмотреться к молодому гарсону. Действительно ли он причастен ко всем кражам, или это просто совпадение? Парень не был похож на ловкача из преступного мира, но разве я настолько хорошо разбираюсь в людях, чтобы судить о том, кто на что способен?

Между тем другие отдыхающие начали заполнять ресторан. Адвокат Лиза Лавуазье переоделась в длинное черное платье и без очков оказалась совсем не дурна, как и предполагала Вера Николавна.

За мадам Лавуазье спустилась моя знакомая Камилла Джонс. Я прозвал эту девушку Мышонком за ее узкое бледное личико и тоненькие хвостики, торчащие из-под кружевного берета.

Я с нетерпением ждал появления мистера Джонса и его жены Виктории, чтобы понаблюдать за ними и постараться понять, как эти люди умудряются жить вместе, не имея совершенно ничего общего. Через некоторое время в ресторан вбежал запыхавшийся чемпион по плава-

нию, приятель Виктории, и сел за столиком по соседству с Мышонком. Камилла Джонс неодобрительно покосилась на него, но ничего не сказала, продолжив вяло ковыряться в тарелке.

И вот наконец я смог вновь насладиться красотой и грацией Виктории Джонс. В обтягивающем вечернем платье шоколадного цвета девушка выглядела еще более соблазнительно, чем утром в купальнике. Она проплыла мимо нас, слегка кивнула Вере Николавне и присела за один столик с Камиллой. Сам миллионер ввалился в ресторан через минуту. Не здороваясь ни с кем, он плюхнулся на стул рядом с женой и начал изучать меню. Затем мужчина повернулся к Русалке и что-то спросил ее по-английски. Я разобрал всего несколько слов. Кажется, он говорил о каком-то важном решении.

Его манеры показались мне чересчур грубыми и не вполне приличными, но я воздержался от комментариев.

– А кто эта женщина, с которой сейчас разговаривал Джонс? – спросил я Веру Николавну, орудуя ножом и вилкой.

– Ты снова ставишь не на ту лошадку, Марк, – снисходительно ответила учительница. – Это его личная помощница Мария Трейвис. Не знаю, что конкретно входит в ее обязанности, но она сопровождает миллионера повсюду даже тогда, когда его жена не едет с ним. Подозреваю, что она давно влюблена в него и сама была бы не прочь стать новой миссис Джонс.

Я вздохнул и бросил взгляд на Марию. Неужели всех женщин привлекают в первую очередь деньги, раз они готовы на все, даже терпеть такого неприятного человека, лишь бы стать женой миллионера?

Заиграла приятная музыка, и мою меланхолию как рукой сняло. Мелодичные звуки всегда поднимают мне настроение, и в тот момент это оказалось весьма кстати. Вера Николавна сразу закачалась в такт мелодии, и я еле сдержал улыбку.

«Еще додумается пригласить меня на танец», – промелькнуло у меня в голове. Как будто подслушав мои мысли, бывшая учительница решительно отодвинула от себя тарелку.

– Ну что, Марк, помнится, на школьном выпускном балу ты знатно отплясывал с Мариной Куракиной. Что это было? Румба или фокстрот?

– Пасодобль, – крикнул я, сообразив, что сейчас именно его мне и придется исполнять в паре с мадам Ришар.

Ситуация осложнялась еще и тем, что почти все уже закончили ужин и переместились на удобные диваны рядом с танцевальной площадкой, а кружиться на глазах отдыхающих в старомодном пасодобле с Верой Николавной, сверкающей как новогодняя елка, мне совершенно не хотелось.

– Чувствую, я созрела для хорошего танца. Пожалуй, надо сделать пару кругов, – пропела Вера Николавна, вставая из-за стола, и я уже обреченно убрал салфетку с колен, приготовившись составить своей бывшей учительнице пару.

– Думаешь, этот красавец-пловец мне не откажет?

Я облегченно выдохнул и расслабленно развалился на стуле. А буквально через минуту Вера Николавна, совершенно не смущаясь, уже вкладывала свою руку в ладонь Себастьяна Широ, который даже не успел доесть свой салат и, по всей видимости, все еще пережевывал одну из креветок.

Меня бросило в холодный пот от одной только мысли, что на его месте мог оказаться я. Музыка зазвучала громче, и бывшая русская учительница и чемпион по плаванию на открытой воде неловко закружились в танце.

То, что пыталась изобразить Вера Николавна, было весьма отдаленно похоже на пасодобль. Себастьян Широ испуганно таращил глаза при каждом новом па своей партнерши, стараясь не потерять равновесие и не уронить чересчур энергичную даму.

Не решаясь переместиться поближе к танцующим, я стал разглядывать тех, кто остался за своими столиками.

К мистеру Джонсу подошел Антуан Брисар. Наклонившись над миллионером, он начал что-то рассказывать, сопровождая слова усиленной жестикуляцией.

– Вздор, – вдруг громко гаркнул Джонс, бросая салфетку на стол. – Я уже говорил вам, что не интересуюсь покупкой вашего захудалого отеля.

Антуан обомлел, но продолжил что-то бормотать.

– Повторяю вам, я бизнесмен и привык вкладывать деньги в перспективные проекты. Если раньше я и помогал нищим, обладающим некими талантами, то теперь я стал умнее и прикрыл эту лавочку. А ваше заведение не привлекает меня ни с коммерческой точки зрения, ни с какой-либо еще. Ужасно маленький пляж, старое разваливающееся здание, безмозглая прислуга. Покупка вашего отеля – пустая трата денег. Теперь я достаточно ясно выразился, меесь Брисар?

Владелец отеля побагровел, но сдержался от грубости, лишь довольно едко ответил:

– Вы выразились как нельзя лучше. Надеюсь, в ближайшее время с вами ничего не случится, а то наша безмозглая прислуга даже не сможет вам помочь.

– Угрожаете? – прохрипел бизнесмен.

– Как можно! Просто предупреждаю.

Антуан Брисар мило улыбнулся и направился к танцполу, где Вера Николаевна уже завершила свой триумфальный номер и принимала поздравления от благодарных зрителей. Виктория Джонс отрешенно смотрела на пловца и его партнершу, изредка некрасиво морща лоб.

– С меня хватит этого балагана, – неожиданно резко выдал Арнольд Джонс. – Пора с этим кончать. Как я и думал, этот отель ни на что не годится. Его владелец – полное ничтожество.

– Но, дорогой, – вдруг встрепенулась молодая женщина, – я думала, мы побудем здесь хотя бы несколько дней! Стоит удивительно теплая погода, мне совсем не повредят солнце и морские прогулки.

– Довольно! – Джонс стукнул кулаком по столу так, что его тарелка подпрыгнула вверх. – Ты считаешь, что я ослеп? Нет, моя милая. Ты крутишь роман с этим дамским угодником, и мне, в общем-то, на это наплевать. Но если он думает, что сумеет запустить руку в мой карман, то он сильно ошибается. Так ему и передай. Я не собираюсь и дальше это терпеть.

Виктория пошла красными пятнами, и я испугался, что она сейчас хлопнется в обморок.

Миллионер с трудом поднял свое громоздкое тело из-за стола и, кинув презрительный взгляд в сторону Широ, зашагал к выходу. Ему навстречу шла мадам Брисар. Пытаясь, видимо, пофлиртовать с мистером Джонсом, она, слегка пританцовывая, накинула ему на шею свой малиновый шарф из шифона.

Арнольд Джонс со злостью швырнул шарф на землю и крикнул владельцу отеля:

– Угломоните-ка лучше свою женушку! Она, видно, совсем выжила из ума от спиртного. Можете сколько угодно уверять меня, что она страдает от головных болей, но запах виски ни с чем не перепутаешь.

Миллионер грубо оттолкнул от себя мадам Брисар и, сжав руки в кулаки, двинулся к стеклянной двери.

Владелец гостиницы подоспел к своей супруге как раз вовремя, поскольку она уже начала громко причитать и всхлипывать.

– Какой грубиян! Антуан, ты слышал? Назвать меня почти алкоголичкой! Ты должен догнать его и заставить извиниться передо мной!

Мадам Брисар еле стояла на ногах. Я только сейчас заметил, что она в самом деле пьяна.

– Тебе сейчас лучше прилечь, дорогая, – засуетился Брисар. – Идем, я провожу тебя в твою комнату.

– Еще чего! – громко выкрикнула женщина и пошатнулась влево, чуть не задев большую пальму, стоявшую в широкой кадке посреди зала.

– Ты нездорова, – умоляюще произнес владелец отеля, но, похоже, его жена не была настроена провести вечер в одиночестве.

– Чушь! Я прекрасно себя чувствую. Налей мне вина, Жан, – бросила она бармену. Парень явно не знал, как поступить, и боязливо покосился на Антуана Брисара, чувствуя, что тот не слишком-то обрадуется, если его супруга опустошит еще пару бокалов.

Ситуация начинала выходить за рамки, и все отдыхающие пытались смотреть куда угодно, но только не на мадам Брисар. Я сам был готов провалиться сквозь землю. К моему великому облегчению, положение спас доктор Томас. Он быстро подошел к мадам Брисар и взял ее под руку.

– Мадам, сегодня удивительно теплый вечер. Давайте прогуляемся к воде. Оттуда слышно музыку, и мы потанцуем прямо на пляже.

– Вы так внимательны и любезны, месье Томас, – всхлипывая, пробормотала женщина. Они с доктором вышли на террасу, откуда неспешной походкой двинулись к морю.

Напряженность улетучилась с их уходом, а о былой неловкости, кажется, все тут же забыли. Вечер вошел в свое привычное русло. Я станцевал с мадам Лавуазье, и в этот раз она проявила ко мне больший интерес. Мы поговорили о Париже, оказалось, что она часто посещает «Гранд-Опера», так как любит классическую музыку и балет. Я рассказал о Мариинском театре, где был еще ребенком, но до сих пор помнил, какое впечатление произвел на меня «Бахчисарайский фонтан».

После двух бокалов шампанского я стал смелее и смог развеселить даму парочкой анекдотов. Мне было приятно обнимать Лизу Лавуазье за талию, и в какой-то момент между нами даже пробежала искра.

Мы смеялись и почти не обращали внимания на окружающих. Краем глаза я видел, как Виктория Джонс стояла рядом с Широ и, держа его за руку, что-то шептала спортсмену на ухо. Его лицо принимало все более суровое выражение. Я догадался, что разговор идет о муже молодой женщины и его намеке на постыдные попытки пловца нагреть руки на состоянии Джонса.

Теперь я начал понимать, что имела в виду Вера Николаевна, говоря об отсутствии у Виктории чувства самосохранения. Оба мужчины могли быть чрезвычайно опасными, а кто из них решится нанести удар первым, стоило только гадать.

Владелец отеля куда-то пропал, мадам Ришар пустилась откровенничать с Камиллой, а помощница миллионера расположилась в стороне и, улыбаясь, наблюдала за происходящим. Недавно прибывший в отель отставной военный пытался пригласить ее на танец, но она довольно резко отказалась, продолжая коротать вечер в компании бокала красного вина.

Моя партнерша покинула меня под предлогом сильной усталости, но я вызвался проводить ее до комнаты. На прощание Лиза одарила меня лучистым взглядом, и я с жаром поцеловал ей руку.

Оказавшись в своем номере, я вышел на балкон и вдохнул прохладный ночной воздух. В ресторане все еще играла музыка, и, кажется, двое танцующих наслаждались мелодичными звуками, покачиваясь в обнимку.

После шампанского приятная теплота разливалась по телу, свежий бриз щекотал мои руки и лицо, отчего я совсем разомлел. Спать мне не хотелось. Эх, что бы такое сделать? Ответ пришел сам собой, и я в нетерпении раскрыл ноутбук. Девственно чистая страница вновь созданного файла манила меня, а пальцы уже приготовились барабанить по клавишам и набирать витиеватые предложения. «Любовный роман! Вот что нужно», – окрыленный, решил я и без остановки написал, кажется, не меньше трех страниц. Затем я почувствовал себя совершенно изнеможенным, разделся и лег в кровать.

Это был восхитительный вечер моего первого дня на отдыхе. Я был бесконечно счастлив и пьян от соленого морского воздуха, шампанского и очаровательных глаз мадам Лавуазье. На

море был штиль, и ничего не предвещало скорой бури. Как, впрочем, и в нашем мирном тихом отеле «Дю Пор», казалось, поселились безмятежность и ночной покой.

Глава 4

Я уже почти уснул, как вдруг услышал голоса в коридоре. С трудом разлепив веки, я стал соображать, было ли это на самом деле или просто мне приснилось. Кто-то стучал в дверь одного из номеров, и я явственно услышал женский крик.

– Папа, папа, с тобой все в порядке?

Я закрыл глаза и попытался уснуть, но непонятная тревога охватила меня. Камилла Джонс звала отца, а он почему-то не отвечал ей. Я дотянулся до телефона и, увидев цифры на дисплее, простонал от обиды. Было 00:05.

Переборов желание остаться в постели, я нехотя встал и натянул джинсы и футболку. Кроссовки валялись где-то под кроватью, поэтому мне пришлось надеть обычные сланцы.

Выйдя в коридор, я увидел напротив комнаты доктора мадам Лавуазье в розовом халате без очков и ноутбука, что было довольно непривычно. Заметив меня, женщина поначалу растерялась, но потом подошла ближе и тихо спросила:

– Вы, случайно, ничего не слышали? По-моему, кто-то звал на помощь.

– Мне показалось, что дочь американца стучалась к нему.

– Да, я видела, как мисс Джонс спускалась по лестнице, у нее было странное выражение лица, какое-то напуганное.

– Я пойду вниз и узнаю, что случилось. Не очень хочется беспокоить мистера Джонса, не будучи уверенным, что ему необходима помощь. Да и что с ним могло произойти? – неуверенно сказал я. – А вы идите к себе, если что, я позову вас.

Адвокатша кивнула и отправилась в свою комнату в другой конец коридора.

Я приложил ухо к двери комнаты миллионера, но там была абсолютная тишина. Пожав плечами, я отправился на первый этаж и уже почти преодолел все ступеньки, когда мне навстречу из фойе выскочила Камилла. Она несла в руках стакан с водой, и чуть было не расплескала ее, так как все тело девушки дрожало, а сама она была блее мела.

– Господи, Камилла, что стряслось?

– Отцу плохо. Я услышала, как он кричал Виктории, чтобы она принесла ему воды, похоже, он задыхался. Нужно поспешить.

Вдвоем мы ринулись наверх и увидели горничную Габриэлу, которая дергала ручку двери номера Джонса.

Отстранив перепуганную женщину, Камилла начала барабанить в дверь.

– Папа, папа, открой, что случилось? Виктория!

Ответа не последовало.

– Ничего не понимаю, – бормотала девушка, – Виктория была там с моим отцом. Когда я подошла и постучалась, она крикнула мне через дверь, чтобы я принесла воды из кулера. А теперь никто не открывает.

– Я прибиралась в четырнадцатом номере, оттуда сегодня съехал отдыхающий, – запинаясь, объяснила Габриэла. – И вдруг услышала, как кто-то захрипел, а потом раздался крик. Я вышла посмотреть, но все стихло. А дверь в комнату мистера Джонса оказалась заперта, я не смогла войти.

– Камилла, ступайте и разбудите доктора Томаса, комната пятнадцать. Может потребоваться помощь медика, – скомандовал я. – А вы, Габриэла, принесите ключ от номера, у вас же есть дубликаты от всех помещений?

Горничная кивнула и побежала в соседний номер, а Камилла уже барабанила в комнату доктора. Он долго не открывал. Мне тогда показалось, что Габриэла ходила за ключом целую вечность.

– Что у вас тут стряслось? Подняли шум на весь отель, – услышал я за спиной и, обернувшись, увидел Веру Николавну. Она щурилась на свет, запахиваясь в цветастый бордово-черный халат.

– Я надеюсь, что ничего страшного не случилось, но вам придется найти миссис Джонс. Посмотрите, у себя ли она. С миллионером что-то произошло, я послал его дочь за доктором Томасом.

Вера Николавна сделала озабоченное лицо и резво скакнула к соседнему номеру Виктории. Через минуту подошла Габриэла. Выхватив пластиковую карточку из рук горничной, я приложил ключ к электронному замку, после чего что-то щелкнуло. Я с силой толкнул дверь.

– Если вам захотелось услышать, как ругаются матом американцы, вы выбрали верный способ, – заметила, возвращаясь, Вера Николавна. – Сейчас он вам голову оторвет. Кстати, его жена мирно спала в своей постели. Я разбудила ее, и она уже одевается.

Стараясь соблюдать спокойствие и чувствуя за спиной дыхание вездесущей Веры Николавны, я вошел в комнату, нащупал выключатель и включил свет. Вера Николавна и почти плачущая горничная ввалились следом за мной.

Секундой позже Габриэла, пронзительно вскрикнув, зажала рот руками.

Миллионер лежал поперек кровати, широко раскинув руки. Лицо его застыло и выражало страшную муку. Я тут же понял, что мы опоздали.

– Пропустите, пропустите, – услышал я голос доктора Томаса, и мы все расступились.

Коротышка протирал глаза и постоянно зевал, но все же смог бегло осмотреть мистера Джонса.

Когда Томас закончил и повернулся к нам, его недоуменный и расстроенный взгляд сказал мне все. Сомнений уже не оставалось.

– Что с ним? – еле слышно пробормотала Вера Николавна.

– Боюсь, уже ничего нельзя сделать. Он мертв.

Крик Камиллы заставил нас вспомнить, что она тоже в комнате. Мы с Верой Николавной быстро вывели девушку в коридор, и я попросил учительницу позаботиться о ней. Мисс Джонс нельзя было оставлять одну, а Вера Николавна, как никто другой, подходила на роль сиделки.

Виктория Джонс, заспанная, выплыла из своей комнаты. Я поспешил воротить ее обратно.

– Миссис Джонс, случилось несчастье с вашим мужем, – как можно спокойнее промолвил я.

– Несчастье? Что вы хотите сказать?

– Он, он... – я замялся. – В общем, он умер.

– Боже, Арнольд! – Виктория уронила лицо на ладони. – Нет, этого не может быть!

– Вам не следует сейчас заходить к нему, мадам, – серьезно заметил Томас, прикрывая за собой дверь комнаты Джонса. – Произошедшее требует тщательного разбирательства. Вам резоннее пока оставаться у себя.

– Но что с ним произошло, вы хотя бы можете сказать? Как он умер? – настаивала женщина.

– Пока у меня нет ответа. Я не заметил следов насилия, поэтому, скорее всего, смерть произошла от естественных причин. Я попрошу горничную, она принесет вам чай с мятой, а позже я зайду к вам и дам успокоительное.

– Да, спасибо, но чая вполне достаточно, – ошарашенно пробормотала Виктория. Она скрылась у себя в номере, а мы с доктором вернулись в комнату умершего миллионера.

Габриэла так и стояла у двери, не двигаясь, и без отрыва смотрела на труп бизнесмена. Ее как будто парализовало от ужаса, женщина боялась даже пошевелиться.

– Габриэла, – доктор Томас дотронулся до ее плеча, – я сообщил миссис Джонс печальную весть. Ее состояние вполне понятно: шок, отрицание, возможно, даже последует истерика.

Нужно, чтобы она как можно скорее пришла в себя. От лекарств женщина отказалась, поэтому, если вам не трудно, пожалуйста, приготовьте ей чай. Миссис Джонс будет в своей комнате.

Служанка часто-часто заморгала, и на ее глазах выступили слезы.

– Конечно, я все сделаю, – она судорожно сплотнула и, уже уходя, обронила: – Как это страшно, как страшно. Неужели он действительно мертв?

Мы с доктором переглянулись, но ничего не сказали.

Горничная пробормотала что-то похожее на молитву и, бросив испуганный взгляд на тело, вышла.

– Вот кому потребуется успокоительное, – пробормотал Томас, когда Габриэла скрылась за дверью. – Она чуть в обморок не упала. Надо же, я думал, у испанок крепкие нервы. Забыл предупредить ее, чтобы пока не болтала об этом. Надо все еще хорошенько проверить.

Мне отчего-то захотелось подойти ближе и рассмотреть покойника. Его грузное тело, распластавшееся почти на полкровати, казалось еще больше. Руки, раскинутые в стороны, напоминали крылья. Тут я заметил, что в его правом кулаке что-то зажато, и попытался это достать.

– Стойте, здесь нельзя ничего трогать, пока не придет полиция, – предостерегающе крикнул мне доктор, и я одернул руку.

– Полагаете, потребуется вызвать полицию? – спросил я, осторожно осматриваясь по сторонам, чтобы ненароком не наступить на улики, если уж речь зашла о стражах порядка.

– Думаю, это необходимо. Мистер Джонс умер внезапно, его смерть может вызвать определенные подозрения. Хотя я, конечно, могу и ошибаться. В любом случае полиция во всем разберется.

– Наверное, вы правы, – согласился я. – Смерть такого богатого человека, известной личности, даже если она произошла от естественных причин, вызовет много вопросов и слухов. А отчего он умер, как вы думаете?

– Похоже на кровоизлияние в мозг. Он страдал излишним весом, атеросклероз сосудов головного мозга часто приводит к инсультам. Возможно, были и сопутствующие заболевания.

– Но это не отравление? Он точно умер не от приема какого-то яда?

Доктор изумленно вскинул брови.

– Почему вам пришла в голову такая нелепая мысль?

– Мистер Джонс вчера много кому нагрубил, да и вообще, он был таким неприятным типом. Уверен, половина тех, кто сейчас в отеле, желала его смерти.

Доктор странно покосился на меня.

– Признаюсь, что тоже подумал об этом. Но нам пока лучше ни с кем не делиться своими подозрениями. Смерть мистера Джонса сама по себе большая неприятность для отеля, лишние разговоры ни к чему.

Я нагнулся над телом и попытался рассмотреть, что же было зажато в кулаке. Это была цепочка с серебряным кулоном в виде сердечка, больше похожим на детское украшение.

– Я сейчас извещу месье Антуана, думаю, будет лучше и правильнее, если владелец отеля сам свяжется с полицией. А комнату мы закроем, чтобы все оставалось на своих местах.

Не успел доктор Томас договорить, как в покои Джонса влетел Антуан Брисар.

– Силы небесные! Какой ужас! Неужели он и вправду умер?

– К сожалению, это так, месье, – скорбно ответил доктор.

– О мой бог, – запричитал хозяин отеля. – Джонс, конечно, был неприятным человеком, но никто не заслуживает смерти, даже такие грубияны, как он. И что мне теперь прикажете делать? В моем отеле еще никогда никто не умирал! Никто и никогда!

– Я сейчас как раз говорил месье Аполлонову, что нужно вызвать полицию. И это следует сделать безотлагательно, – настойчиво проговорил доктор.

Брисар всплеснул руками.

– Какое несчастье! И в самом начале сезона. Теперь мой отель опустеет, а дела и так идут неважно.

Он засеменил из комнаты в коридор и чуть не столкнулся с Верой Николавной, которая снова оказалась в центре событий.

– Я уложила бедную девочку в кровать, но у нее вот-вот случится истерика. Без снотворного тут не обойтись.

– У меня есть пара таблеток фенотарбиталя, думаю, одной ей будет достаточно. Не забудьте закрыть здесь дверь, – выходя, напомнил мне доктор Томас.

Как только он ушел, глаза Веры Николавы заблестели. Схватив меня под локоть, моя бывшая учительница зашептала:

– У нас есть отличный шанс. Давай все быстро осмотрим, на месте преступления всегда остаются улики.

Я нахмурился.

– По-моему, он умер от инфаркта или инсульта. Вы начитались детективов и теперь хотите поиграть в сыщиков. Но я пас. Я писатель, а не следователь.

– Тем более! О чем ты пишешь? Наверняка какую-то несусветную любовную чушь. Видела я твои глаза сегодня вечером. Ха, уже, небось, размечтался о мадам Лавуазье!

Я почувствовал, как краска залила мое лицо, так как Вера Николавна попала в точку.

– Нет, вообще-то я пишу детективные романы, но...

– Вот тебе и первое настоящее дело! – радостно завопила мадам Ришар. – Этот роман будет иметь оглушительный успех. Подумай только: убит американский бизнесмен, а преступника разоблачишь ты в паре с бывшей учительницей математики. Какая прелесть!

Женщина мечтательно закатила глаза.

– Но почему вы уверены, что это убийство? – не унимался я.

– Ах, оставь, – махнула она рукой. – Обсудим это потом. Сейчас нельзя терять времени. Давай искать.

– Что искать? – я начинал раздражаться: попытки Веры Николавы втянуть меня в какую-то авантюру меня совсем не радовали.

– Что угодно. Но помни, трогать ничего нельзя, можно только смотреть и запоминать. Вот, например, что это у него в руке?

– Какой-то детский кулон и цепочка.

– Ага, это может что-то да значить. Чей-то подарок, а может, он собирался подарить это дочери? Идем дальше. На полу ничего нет, на кровати тоже. А что там такое на тумбочке?

– Похоже на засохший леденец, – тоскливо протянул я. Меня жутко клонило в сон, да и оказаться рядом с трупом, когда приедет полиция, мне совершенно не хотелось.

– Обычная конфета. Мятная, – понюхав белый леденец, задумчиво произнесла Вера Николавна. – А вот тут, смотри, что это?

Я подошел ближе. На полу под кроватью я заметил небольшую белую баночку с таблетками. Вера Николавна осторожно сдвинула ее ногой и покатила носком тапки туда-сюда.

– Пустая баночка. Вроде из-под снотворного. Может, мужчина страдал бессонницей? Посмотри, что вон там, на столе.

Я послушно двинулся к небольшому столику у окна и пробежался глазами. В основном лежали деловые бумаги, пара бизнес-журналов, программки из местных парков и заповедников. Из-под книги известной писательницы Джиллиан Флинн выглядывал уголок фотографии. Аккуратно отодвинув книгу, я смог внимательно рассмотреть снимок.

Это был буклет, какие часто выдают после экскурсий. Фотография была вставлена внутрь цветной обложки. На снимке – лодка, в которой сидело человек десять. Все они улыбались и махали руками. Фотография была красиво оформлена и подписана «Гуфр де Падирак».

– Что такое «Гуфр де Падирак»? – спросил я Веру Николавну, но она не успела ответить. В коридоре слышались шаги и голоса.

– Быстро, уходим! – шепнула мне Вера Николавна, и мы поспешили к выходу.

Доктор Томас разговаривал со второй горничной, которая, видимо, должна была заступать на смену после Габриэлы. Широко раскрыв глаза, молоденькая рыжеволосая девушка внимательно слушала и кивала.

– Хорошо, месье, я все поняла. До приезда полицейских трогать ничего нельзя.

Я передал ключ доктору, и он воспользовался им, чтобы запереть дверь.

– Пойду отдам ключ месье Брисару, – объявил Томас. – В комнату никто не должен входить, даже персонал. Не то потом придется выслушивать нытье полицейских, что мы не перекрыли доступ к месту происшествия. Надеюсь, полиция приедет только утром и я смогу немного поспать. У меня страшно болит голова, не понимаю, почему я сегодня так крепко уснул. Сейчас я чувствую себя ужасно разбитым.

Вера Николавна захотела составить компанию доктору, как я подозреваю, с целью посмотреть на то, как владелец отеля переживает случившееся. Вчера Антуан Брисар делал странные намеки миллионеру, и теперь после смерти Джонса многие могут вспомнить об этом.

Когда доктор Томас и Вера Николавна ушли, я отправился к себе. Оказавшись в своей комнате, я сел на кровать и только тогда заметил, что мои руки слегка дрожат. Смерть человека практически на моих глазах сильно потрясла меня. Никогда раньше я не представлял себе, насколько это ужасно. Видеть тело мужчины, который уже не более, чем плоть, без души, без мыслей, без чувств. Это было самое пугающее зрелище за всю мою жизнь.

Не раздеваясь, я лег в постель. Пролежав в состоянии ступора несколько минут, я все же растворился в окружающей обстановке, мысли поплыли мимо меня вереницей, реальность слилась с моими воспоминаниями о произошедшем, и я крепко заснул.

Глава 5

Первое, о чем я подумал, когда утром открыл глаза и увидел яркий солнечный свет, было: «А вдруг мне все просто приснилось? Может, миллионер и не умер вовсе?»

Я прислушался, но в отеле ничего особенного не происходило. Часы показывали 8:30, я поспешил одеться и выйти к завтраку.

Не встретив в коридоре ни души, я рискнул и постучался в дверь Веры Николаовны, но ответа не последовало. Номер мистера Джонса был закрыт, и я пошел вниз, надеясь хоть что-то разузнать.

Первой я встретил местную повариху Жанет Марен (так, кажется, назвала ее мадам Брисар). Женщина была в своей униформе и держала в руках скалку, из чего я заключил, что она работает на кухне.

– Доброе утро, – вежливо поздоровался я. – Вы не знаете, куда подевались все отдыхающие?

– Ах, месье, – Жанет всплеснула руками. – Вы, верно, спали ночью и ничего не слышали. Умер американец, ну, тот, что путешествовал с дочерью, женой и еще одной дамой вроде секретарши.

– Я надеялся, что мне приснился дурной сон, – сокрушенно признался я. – А что, полиция еще не приезжала?

– Давным-давно, месье. Покойника уже увезли в морг, – повариха перекрестилась и покосилась в сторону кабинета владельца отеля. – Месье Брисар сам не свой, так переживает. Это все может ему выйти боком. Дела и так идут неважно, а тут на тебе: еще и труп.

– Значит, полиция забрала тело, и все? – разочарованно протянул я.

– Как бы не так! – оскалилась повариха. – Им теперь нужно доискаться, почему толстяк отошел в мир иной: сам или кто помог. У него водились деньжищи, наверняка после смерти его женушка обогатится. Вот ее первую-то и допросили по всей форме. Приехал странноватый комиссар с молодчиком, помощник его, что ли. Они засели в кабинете месье Брисара, видать, будут опрашивать всех.

– Миссис Джонс не было в комнате, когда мы вошли. Хотя Камилла утверждает, что та просила ее принести воды отцу, – задумчиво пробормотал я и, заметив, как повариха вопросительно смотрит на меня, поспешил добавить: – Это я размышляю о новом сюжете для романа. Я, знаете ли, писатель.

Жанет удовлетворенно кивнула и пошла в сторону подсобного помещения.

– Если увидите моего длинноволосого балбеса Фернана, – бросила она, обернувшись, – скажите, чтоб тащился на кухню. Сегодня все наперекосяк, а мне еще обед готовить. От приходящих кухарок мало толку.

Я пообещал все передать и направился в ресторан, где надеялся найти хоть что-то съедобное, оставшееся от завтрака.

На меня с порога налетел доктор Томас.

– Наконец-то вы проснулись! – схватив меня под руку, затараторил он. – Идемте, комиссар хотел видеть всех, кто обнаружил труп.

– Но я еще не завтракал! – попытался протестовать я, но доктор был непреклонен.

– Уверен, это не займет много времени, – выпроваживая меня из ресторана, продолжал Гарольд Томас. – Просто сообщите ему все, что знаете, а потом можете завтракать сколько угодно.

Я поплелся к кабинету Брисара с ощущением, что меня ведут к священнику на исповедь. В каких грехах мне предстояло покаяться? Взволнованное состояние доктора Томаса переда-

лось и мне, поэтому, едва успев постучать в дверь, я ввалился внутрь, толком не успев сообщить, что меня могли там просто не ждать.

В комнате за большим дубовым столом восседал крепкий мужчина в штатском с густой шевелюрой и болезненно румяными щеками. В моем детстве про таких говорили, что они отморозили щеки. Но, учитывая, что комиссар (а это, по-видимому, был он) вряд ли знал, что такое сильные морозы, скорее всего, он страдал гипертонической болезнью.

Напротив детектива расположилась на кожаном стуле Вера Николавна. Закинув ногу на ногу и активно жестикулируя, моя знакомая вещала о вчерашней ночи.

– И когда мы вошли, то просто остолбенели от ужаса. Миллионер лежал мертвее мертвого, – триумфально завершила учительница и, обернувшись ко мне, воскликнула: – А вот и главный герой. Марк, расскажи все, что тебе известно. Комиссар Неро занялся этим делом со всей серьезностью, его интересуют мельчайшие подробности.

Я опешил от того, как Вера Николавна ловко перевела все стрелки на меня, имея при этом совершенно невинное лицо и мило улыбаясь. Доктор Томас незаметно испарился, а мне предстояло остаться один на один с представителем французской полиции, так как бывшая учительница демонстративно встала, уступая мне место у стола.

– Хорошо, мадам Ришар, я запишу ваши показания, – размеренно произнес комиссар, изобразив на лице подобие улыбки. – Попозже зайдите ко мне, чтобы ознакомиться с документом и расписаться. Это обычные процедуры, вам не стоит волноваться. Еще раз спасибо за подробное описание того, что вы видели.

Вера Николавна, словно молодая козочка, вильнула кружевным подолом своей длинной юбки и исчезла, закрыв за собой дверь.

Я осторожно поднял глаза на комиссара и решил сразу расставить все точки над i:

– Знаете, мадам Ришар слишком впечатлительная особа, и наши приключения ночью немного выбили ее из колеи. На самом же деле я знаю ровно столько, сколько и остальные.

– Присаживайтесь, – прищурившись, сказал комиссар, и я уселся на стул. – Давайте с начала. Вы отдыхающий?

– Да, я приехал в отель вчера. Меня зовут Марк Аполлонов.

– Хорошо. Расскажите, что произошло этой ночью и как вы оказались в коридоре в такой поздний час.

Я собрался с мыслями и, ничего не утаивая, выложил детективу все как на духу, упустив лишь эпизод поиска улик с Верой Николавной.

Он слушал меня внимательно и ни разу не перебил, чем вызвал мое расположение к себе. Комиссар не пытался задавать мне каверзные вопросы исподтишка, не путал меня и не барабанил по столу пальцами, что всегда меня сильно раздражало в собеседнике.

Закончив свое повествование, я развел руками.

– Вот, собственно, и все. Как видите, я только лишь пытался помочь мистеру Джонсу, но, к сожалению, мы опоздали.

Комиссар Неро поднял брови вверх и немного погодя устало вздохнул.

– Что ж, вы почти слово в слово повторили рассказ мадам Ришар, но все же кое в чем ваши показания разошлись.

Я раскрыл рот и уставился на полицейского.

– Ну, это вполне объяснимо, – растерянно начал я, – мадам Ришар появилась, уже когда мы с горничной и Камиллой пытались войти в комнату мистера Джонса. Вера Николавна просто не могла знать о предшествующих событиях.

– Значит ли это, что вы не видели, как Вера Ришар выходила из своей комнаты? – вкрадчиво спросил комиссар.

– Нет, пожалуй, я не могу это подтвердить. Но откуда же еще? На ней был халат, да и выглядела она, как будто только проснулась.

– В том-то и дело, что как будто.

– А в чем вы, собственно, ее подозреваете? – я сам не заметил, как в моем голосе появились металлические нотки.

– Пока ни в чем. Смерть мистера Джонса выглядит вполне естественно. Но вы же понимаете, что он был иностранцем, да и к тому же миллионером. Мы должны рассмотреть все возможные варианты.

– А при чем здесь Вера Николаевна?

– Я просто пытаюсь выяснить, кто где находился в момент смерти мистера Джонса, только и всего.

– Другими словами, выясняете, у кого не было алиби? – ехидно бросил я.

– Месье Аполлонов, вы умный молодой человек, доктор сказал, что вы писатель, и я уважаю ваш труд. Но не стоит путать свои фантазии в романах с реальностью. Здесь нет профессора Мориарти, а я не Шерлок Холмс и не Эркюль Пуаро. Есть труп, и мне нужно согласиться с тем, что миллионер умер от естественных причин, либо доказать обратное. Пока, заметьте – пока, я не говорю об убийстве. Но такая мысль приходила мне в голову, как, впрочем, и вам, и доктору, ведь не зря же вы закрыли номер Джонса. И кстати, с какой целью вы это сделали?

– Чтобы ничего не пропало из комнаты, – замялся я. – Улики, отпечатки пальцев, вещественные доказательства.

– Вот видите! – комиссар улыбнулся. – Вы сразу подумали об уликах, а о преступлении еще никто не говорил. Следовательно, что-то заставило вас так думать – что мистера Джонса убили.

Я не знал, что ответить. А в самом деле, почему я так решил? Мысль об убийстве возникла у меня, сразу как только я увидел миллионера в такой странной позе на кровати. Или, может, вечер в ресторане и поведение мистера Джонса навели меня на такие размышления? Я поделился своими идеями с детективом.

– Что ж, вы рассуждаете логично, – Неро одобрительно закивал. – Раз человек вызывает антипатию и ссорится одновременно с несколькими людьми, вполне возможно, что кто-то из них захочет свести с ним счеты. Кого бы вы поставили на первое место в списке возможных подозреваемых?

– Я... я, право, не уверен, что могу делать скоропалительные выводы на основе своих наблюдений, – осторожно начал я. – Это слишком серьезные обвинения.

– А мы пока никого ни в чем не обвиняем. Мы размышляем, прикидываем, у кого из находящихся сейчас в отеле был самый сильный мотив для убийства. Кстати, заметьте, еще доподлинно не известно, было ли вообще убийство.

– Чисто теоретически... я бы подозревал миссис Джонс, – задумчиво сказал я. – Она молодая и эффектная женщина, наверняка все богатства мистера Джонса достанутся ей. Деньги – причина большинства преступлений в нашем мире.

– Не могу с вами не согласиться. У Виктории Джонс мог появиться соблазн легкой наживы, тем более что вокруг нее увивается какой-то тип, и сомневаюсь, что их отношения носят чисто дружеский характер.

– Получается, вы уже видели миссис Джонс и того пловца? Неужто ему хватило наглости взять на себя роль утешителя? – усмехнулся я.

– Представьте себе, да. После осмотра тела я отправился в соседний номер к жене покойного и застал ее в компании этого самого молодого человека. Мой приход его несколько обескуражил, и месье Широ быстро ретировался. Но вели они себя, словно два голубка. Никакой конспирации. И что самое интересное, мадам Виктория отрицает, что была ночью в комнате мужа, когда ему стало плохо. По ее словам, она легла спать у себя около 23:00, а встала, только когда ее разбудила мадам Ришар.

– Это очень странно, – пробормотал я. – Дочь мистера Джонса, наоборот, утверждает, что Виктория была там. И когда девушка постучалась, миссис Джонс попросила ее принести отцу воды.

– Вот вам загадка. Два человека дают противоречивые показания. Кому из них верить? Я пожал плечами.

– Камилла недолюбливает мачеху, могла и придумать эту историю, чтобы бросить на Викторию тень подозрения.

– Это возможно, – закивал Неро. – Я еще не говорил с мисс Камиллой Джонс, новость о смерти отца сильно подкосила ее. Но надеюсь, беседа с девушкой многое прояснит. Я смог достать цепочку из сжатого кулака Арнольда Джонса. На цепочке висел кулон в форме сердечка, такие обычно дарят своим возлюбленным. Вероятнее всего, украшение носила Камилла. Сомневаюсь, что оно принадлежит миссис Джонс, и она, естественно, это отрицает.

Я вздохнул.

– Мне бы не хотелось, чтобы миссис Джонс оказалась причастна к преступлению.

– Вы тоже попали под влияние ее чар? – хитро подмигнул мне комиссар. – Не верьте привлекательным женщинам, все неприятности мужчин обычно связаны с роковыми красавицами. И случай с миллионером прямое тому доказательство. Даже если она не нажимала на курок и не давала ему яд, мужчина мог не выдержать измен и жить, постоянно ревнуя свою жену и ненавидя ее любовника. Как видите, убить можно не только смертельным орудием, но и просто красотой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.